



ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

ЛИДЖИЕВА Екатерина Николаевна
заместитель директора научной библиотеки,
инженер-исследователь научной лаборатории
«Комплексные буддологические исследования»
Калмыцкого государственного
университета имени Б. Б. Городовикова
Элиста, Российская Федерация
Ekaterina N. LIDZHIEVA
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russian Federation
kmankhadykova@mail.ru



УДК: [24:316.752-053.81]:303.62(470.47)
ГРНТИ: 13.11.47
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.002

Буддизм в ценностных ориентациях современной калмыцкой молодежи: результаты социологического исследования¹

Buddhism in the Value Orientations of Modern Kalmyk Youth: Results of a Sociological Research²

Цель статьи – проанализировать влияние буддизма на ценностные ориентации современной калмыцкой молодежи. В качестве теоретических источников использовались исследования отечественных ученых в области философии, истории, буддологии, социологии и иных наук, затрагивающие вопросы осмысления религиозно-философской системы буддизма, калмыцкой национальной культуры и истории, социокультурных процессов, происходящих в молодежной среде региона. Эмпирический материал собран посредством проведения социологического опроса (анонимного анкетирования) представителей современной калмыцкой молодежи. Определены приоритетные ценности калмыцкой молодежи и уровень религиозной идентичности, выявлена степень знания участниками опроса базовых буддийских религиозно-философских идей, этических норм, выявлена степень принятия этих понятий в качестве ориентиров для повседневной жизни. Конкретизированы аспекты, связанные с выявлением факторов выбора калмыцкой молодежью буддизма в качестве исповедуемой религии.

Ключевые слова: Калмыкия, калмыцкая молодежь, калмыцкая национальная культура, ценностные ориентации, буддизм, буддийские ценности.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№ 075-03-2022 119/1 «Буддизм и глобальные вызовы современного мира»).

² The work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (No. 075-03-2022 119/1, Buddhism and Global Challenges of the Modern World).

Проблема влияния духовных ценностей на личностное становление человека является одной из приоритетных, это во многом объясняет возросший интерес к мировым религиозным течениям с их упорядоченной системой ценностей, идеалов и норм. Поскольку современная социокультурная ситуация характеризуется размыванием и утратой традиционных ценностей, ориентацией на рациональность и индивидуализм, обращение к буддизму и осмысление его религиозно-философского содержания может явиться одним из основополагающих компонентов поиска связующих моделей развития мира, основанного на идее гуманизма и высоких этических нормах буддийской культуры. В современной России интерес к изучению буддизма связан с рассмотрением истоков собственной многонациональной культуры и переосмыслением имеющихся представлений. Модернизация путей развития и укрепление традиционных духовных ориентиров служат одной из основных причин исследования буддийского учения на территории регионов России, в том числе Республики Калмыкия.

Буддизм является важнейшим компонентом национальной культуры калмыцкого народа, составляет один из ее смыслообразующих аспектов, аккумулирующий ценностные основы этноса. Как и любая религия, буддизм существует и развивается благодаря процессам сохранения, воспроизводства и передачи его религиозной традиции. Процесс преемственности буддийских традиций неразрывно связан с самой динамичной социальной группой — калмыцкой молодежью. Социокультурная преемственность является одним из условий существования национальной калмыцкой культуры, способствует самореализации молодого поколения и закреплению их аксиологических установок. В свете сложившихся обстоятельств, характеризующихся кризисом традиционных ценностей, национальная калмыцкая культура и буддизм могут явиться высшим образцом для позитивного социокультурного развития современной калмыцкой молодежи. Процесс сохранения, воспроизводства и трансмиссии буддийской религиозной традиции как части национальной этнической культуры в представлениях моло-

дого поколения калмыков, формирование социокультурных установок молодежи в русле буддийских идей и норм порождают проблематику, требующую детального исследования, как со стороны изучения личного отношения представителей молодежи к буддизму, так и с позиции выявления аспектов влияния буддизма на ценностные ориентации.

В рамках исследуемого вопроса необходимо обозначить понимание дефиниции «ценностные ориентации», которая является предметом многочисленных исследований в российской, западноевропейской и американской науке. В отечественном научном дискурсе данный термин появился и стал активно использоваться в середине 60-х гг. XX в., впервые ему дали определение А. Г. Здравомыслов и В. А. Ядов: ценностные ориентации — «установка личности на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества» [7, с. 199]. Согласно данной позиции, ценностные ориентации выступают важнейшим элементом внутренней структуры личности, обеспечивающим ее устойчивость и стабильность. Совокупность ценностных ориентаций является важнейшим регулятором социального поведения, характеризует зрелость человека и лежит в основе мотивации его действий и поступков. Современная научная интерпретация определяет понятие «ценностные ориентации» как «сложную динамическую структуру, включающую в себя отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров» [10, с. 220]. Таким образом, процесс формирования ценностных ориентаций неразрывно связан с системой ценностей. При этом ценности рассматриваются как представления о наиболее значимом для личности, концентрирующие исторический опыт и важные смысловые доминанты культуры отдельного этноса и всего человечества в целом.

Для обеспечения глубины проводимого исследования необходимо рассмотреть степень изученности проблемы. Изучению буддийской традиции в аспекте истории и культуры калмыцкого народа посвящены работы достаточно многих отечественных исследователей, в том числе дореволюционного перио-

да: И. И. Лепёхин [11], П. С. Паллас [21], Н. Н. Нефедьев [18], А. М. Позднеев [22], И. А. Житецкий [6], Н. Э. Уланов [25] и др. Предметом исследования чаще всего выступали вопросы иерархии калмыцкого буддийского духовенства, религиозного обучения, обрядовой практики и культа, специфических особенностей буддизма в Калмыкии в целом. Следующий этап исследований калмыцкой буддологической тематики начался в 1970-х гг. и продолжает свое развитие по настоящее время: Г. О. Авляев [1], Г. Ш. Дорджиева [5], Э. П. Бакаева [3], А. Г. Митиров [13], С. Г. Батырева [4], К. А. Наднеева [15], Б. У. Китинов [9], М. С. Уланов [24] и др.

В контексте исследуемого вопроса следует перечислить региональных исследователей, изучающих социокультурные, этнокультурные, идентификационные и иные процессы в калмыцкой молодежной среде: Л. В. Намруева [16], В. Н. Бадмаев [2], Б. М. Мунянова [14], М. Б. Марзаева [12], А. М. Нуксунова [20], Г. П. Кальдинова [8], Д. А. Шарманджиев [27], С. Н. Немгирова [17] и др.

Поскольку отношение современных представителей молодого поколения калмыцкого этноса к буддийской религии является вопросом, требующим детального изучения, необходимо подробно обозначить исследования последних лет, затрагивающие те или иные аспекты рассматриваемой проблематики. В 2019 г. в рамках реализации проекта «Россия и буддийский мир в дискурсе философского востоковедения» коллективом исследователей во главе с профессором Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова В. Н. Бадмаевым было проведено социологическое исследование, посвященное изучению представлений о буддизме и буддийском мире среди студенческой молодежи одновременно в трех российских республиках: Туве, Бурятии и Калмыкии. В исследовании приняли участие 709 студентов высших учебных заведений, в том числе обучающиеся Калмыцкого государственного университета в количестве 234 человек, из которых представителями калмыцкого этноса являлись 70%. Результаты исследования показали, что для наибольшего количества обучающейся молодежи религиозность связана с соблюдени-

ем общечеловеческих и морально-этических норм — 68,8%. Также большинство опрошенных были едины во мнении, что религия оказывает влияние в первую очередь на духовно-нравственное состояние общества. Таким образом, молодежь рассматривает религиозность как следование духовно-нравственным ценностям, выводя на первый план ценностно-регулятивный аспект буддизма.

Другая важная часть исследования была связана с выявлением религиозной идентичности молодого поколения. Результат по критерию самоопределения показал, что большинство опрошенных представителей молодежи Калмыкии считает себя исповедующими буддизм — 62,8%. Данный показатель, по мнению исследователей, не раскрывает действительное состояние религиозной идентичности калмыцкой молодежи, поскольку является в большей степени следствием самоотождествления личности с определенным религиозным учением, свою религиозную принадлежность «особенно молодые люди начинают указывать по этническому принципу: раз я — калмык, значит — буддист» [23, с. 40]. Следует отметить, что данная тенденция определения религиозной идентичности через этническую принадлежность характерна в целом для представителей калмыцкого этноса. Этот тезис подтверждает и исследование Л. Б. Четыровой о роли буддизма в формировании этничности калмыков: «для молодых калмыков буддизм по-прежнему выступает маркером этничности» [26, с. 196]. Необходимо отметить диссертационное исследование А. М. Нуксуновой, посвященное изучению процесса формирования идентичности калмыцкой молодежи в условиях постсоветской трансформации калмыцкого общества. В результате комплексного социологического анализа были выявлены две основные тенденции возрождения буддизма в Калмыкии: 1) возрождение буддизма с включением элементов добуддийских верований (шаманизма, тенгрианства, культа духов местности, жертвоприношений и др.); 2) ориентация на «чистый» буддизм, в котором на первый план выдвигается философия духовного развития человека, а не обрядность. По мнению исследователя, пер-

вое направление в формировании идентичности не позволяет представителю калмыцкой молодежи быть включенным в процессы калмыцкого, общероссийского и мирового развития; второе направление дает возможность работать над своим саморазвитием и быть конкурентоспособным на мировом рынке культур [19, с. 9–20].

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что существует достаточное количество исследований, рассматривающих вопросы изучения буддизма в контексте истории и культуры калмыцкого народа, а также современных социальных, этнокультурных процессов в национальной молодежной среде. Однако аспекты влияния буддийской религии на формирование ценностных ориентаций современной калмыцкой молодежи остаются без должного внимания со стороны научного исследовательского сообщества.

Цель исследования: на основе полученных эмпирических данных проанализировать влияние буддизма на ценностные ориентации современной калмыцкой молодежи. Исследование направлено: во-первых, на выявление приоритетных ценностей современной калмыцкой молодежи; во-вторых, на определение уровня религиозной идентичности молодежи; в-третьих, на выявление степени понимания молодыми людьми основных буддийских концепций (религиозно-философских идей, норм) и тенденций к использованию их в качестве ориентиров для повседневной жизни. При разработке исследования в качестве исходных понятий, выражающих ценностные установки, были представлены следующие буддийские религиозно-философские идеи и нормы: Благородный восьмеричный путь, воздержание от десяти недобродетелей, сансара, карма, Четыре благородные истины.

В качестве материалов теоретического характера в работе использовались результаты научных исследований отечественных ученых в области философии, истории, буддологии, социологии, искусствоведения, затрагивающие вопросы осмысления религиозно-философской системы буддизма, калмыцкой национальной культуры и истории, молодежи и социокультурных процессов в современной молодежной среде.

Сбор эмпирического материала был осуществлен с помощью использования специального метода социологического исследования — массового опроса в форме анкетирования современной этнической калмыцкой молодежи на основе анонимности. Репрезентативная выборка опрашиваемых осуществлялась по следующим признакам: пол и возраст — от 17 до 35 лет; группы опрошенных: обучающаяся и работающая молодежь. В ходе проведенного исследования было задействовано 100 респондентов, из которых 45 человек — юноши, 55 человек — девушки. Полевое исследование осуществлялось в период с марта по апрель 2023 г., полученные данные опроса сформированы в единую базу, пройдена государственная регистрация и получено соответствующее свидетельство № 2023624061 от 20.11.2023 г. с наименованием «Буддизм в ценностных ориентациях современной калмыцкой молодежи».

Результаты исследования показали, что приоритетными ценностями для современной калмыцкой молодежи являются: любовь и семья — 75%; материальное благополучие — 44%; добро и сострадание — 25%; честность и справедливость — 23%; честь и достоинство — 21%; свобода и независимость — 19%, работа и карьера — 18%. (рис. 1). Полученные данные свидетельствуют о том, что ориентации, связанные с материальным благополучием, карьерой и саморазвитием, наряду с общечеловеческими ценностями нравственного характера, также входят в аксиологическую картину мира калмыцкой молодежи. Это во многом объясняется желанием молодых людей реализовать личный потенциал и занять свою нишу в социальной структуре общества, а также современной социокультурной обстановкой, вектор развития которой направлен на пропаганду индивидуализма, независимости и достижений высокого статуса.

Также необходимо отметить и отрицательную тенденцию: у современной молодежи религия и духовное развитие занимают одно из предпоследних мест в иерархии ценностей, что свидетельствует о низкой востребованности религиозных идей и духовно-нравственного развития. Вместе с тем калмыцкая молодежь считает духовное совершенствование и ответ-

ственное отношение к мыслям и поступкам с точки зрения их нравственной оценки (добро, сострадание, любовь) приоритетной позицией в жизни, но индивидуалистические установки в суждениях молодых людей также занимают 2-е и 3-е место соответственно (рис. 2).

По данным исследования, 47% опрошенных респондентов считают себя верующими, а именно — буддистами, 39% опрошенных — в значительной степени считают себя верующими. Результат свидетельствует о высоком уровне религиозной идентичности калмыцкой молодежи. В исследовании не ставилось главной задачей установление числа верующих буддистов среди опрошенных, полученные данные рассматриваются как показатель самоидентификации молодежи, которая может достаточно свободно «примерять» на себя религиозную идентичность и рассуждать о буддизме. Далее ответы ранжируются так: 8% — скорее нет, чем да; 6% — нет (рис. 3).

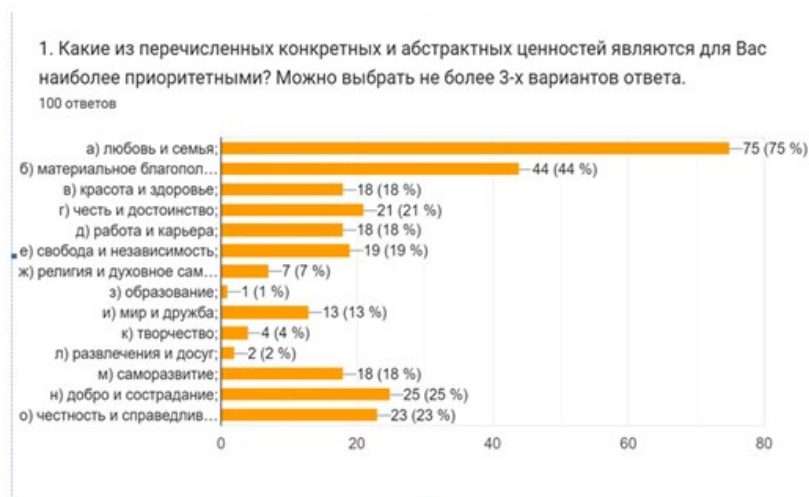
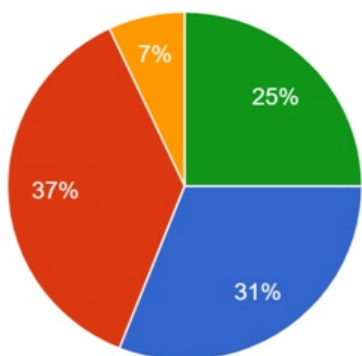


Рис. 1. Результаты полученных данных по вопросу № 1

Fig. 1. The results of the data received for question 1

Полученные данные позволили выяснить, что для 55% опрошенных респондентов буддизм является значимой ценностью, 38% также склоняются к данной позиции. Конкретизация аспектов религии, связанная с вопросом «Почему вы придерживаетесь буддизма?», выявила следующие результаты: наибольшее количество получил вариант ответа «буддизма придерживается моя семья» — 46%; на втором месте — «мне нравится буддийская философия, мировоззрение и т.д.» — 43%; на треть-

3. Какое суждение в большей степени характеризует Ваше отношение к жизни? Можно выбрать один вариант ответа.



а) Мы живем один раз, поэтому нужно постараться взять от жизни как можно больше. — **31 %**

б) Жизнь нужно посвятить духовному самосовершенствованию и ответственно относиться к мыслям и поступкам, помня о добре, сострадании и любви. — **37 %**

в) Жизнь несправедлива, поэтому чтобы добиться успеха в современном мире, иногда необходимо переступить через моральные принципы. — **7 %**

г) Жизнь — одна, поэтому нужно жить в первую очередь для себя. — **25 %**

Рис. 2. Результаты полученных данных по вопросу № 3

Fig. 2. The results of the data received for question 3

6. Считаете ли вы себя верующим человеком (буддистом)? Необходимо выбрать один вариант ответа

100 ответов

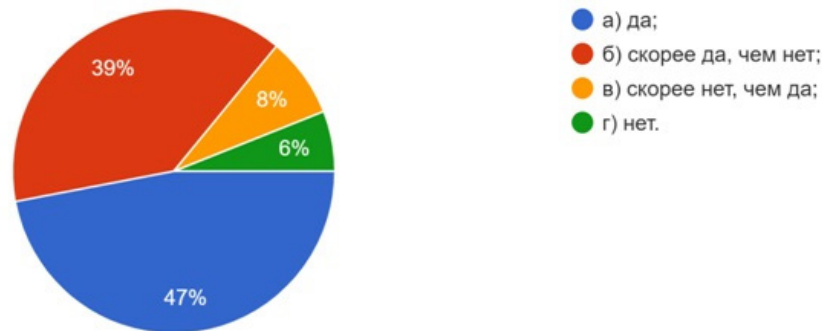


Рис. 3. Результаты полученных данных по вопросу № 6

Fig. 3. The results of the data received for question 6

ем — «буддизм традиционен и унаследован от предков» — 38%; далее следует ответ «буддизм дает мне веру в лучшее и является жизненной опорой» — 23%. Полученные данные свидетельствуют о том, что для калмыцкой молодежи характерна тенденция исповедования буддизма по причине того, что данной религии придерживаются в семье и она традиционна для калмыцкого этноса в целом. Это косвенно указывает на высокий уровень сохранения и поддержки традиций в калмыцкой национальной культуре и социокультурной религиозной преемственности в семье. Также

следует отметить, что немалой части калмыцкой молодежи нравится буддийское учение с точки зрения его религиозно-философского наполнения. Однако утверждать, что представители молодого поколения изучают буддизм глубоко и содержательно, оснований не имеется (рис. 4, 5).

Следующие данные социологического опроса позволили выяснить, с какими духовно-нравственными ценностями респонденты связывают буддизм. Для большинства опрошенных молодых людей буддизм ассоциируется с такими общечеловеческими ценностями,

5. Является ли для Вас буддийская религия значимой ценностью? Необходимо выбрать один вариант ответа.

100 ответов

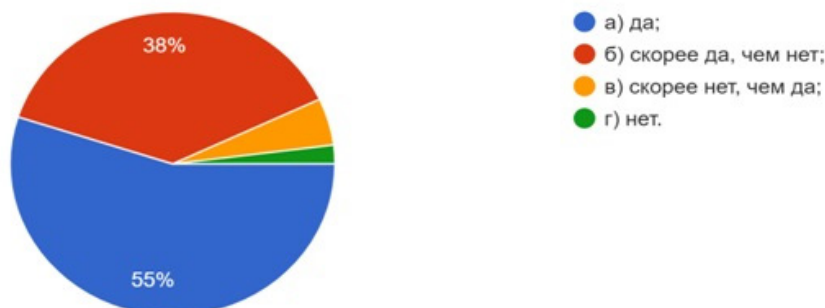


Рис. 4. Результаты полученных данных по вопросу № 5

Fig. 4. The results of the data received for question 5

как любовь, сострадание и удовлетворенность, — 64%. Полученный показатель свидетельствует о том, что буддизм молодежью воспринимается как религия сострадания, культивирующая любовь и помогающая достичь состояния удовлетворенности. В данном случае под состоянием удовлетворенности молодые люди в большей степени понимают чувство довольства имеющимся в жизни. Далее результаты ранжируются следующим образом: честность, справедливость, уважение — 31%; совесть, верность, патриотизм — 4%; личное достоинство, воля, свобода — 1%. Также следует отметить, что наибольшая часть респондентов считают выбранные в предыдущем вопросе духовно-нравственные ценности ориентирами в повседневной жизни: положительно ответили — 56%; скорее да, чем нет — 41%. Вариант «скорее нет, чем да» выбрали лишь 3% опрошенных (рис. 6, 7).

Следующая часть опроса позволила определить уровень знания основных буддийских понятий и ответить на вопрос: ру-

7. Почему вы придерживаетесь буддизма? Можно выбрать не более 2-х вариантов ответа.

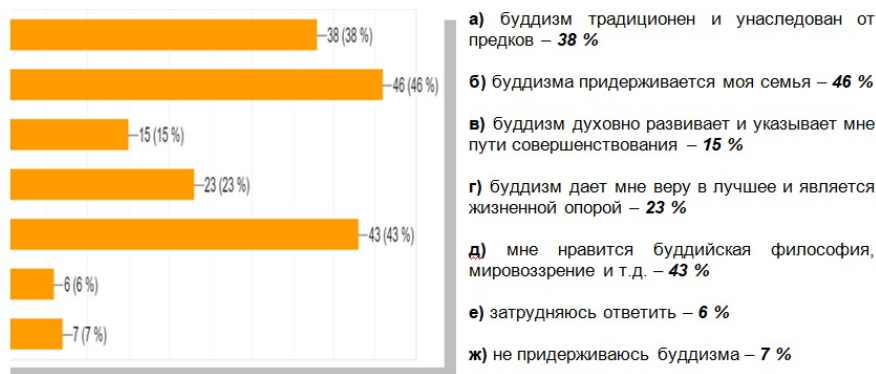


Рис. 5. Результаты полученных данных по вопросу № 7

Fig. 5. The results of the data received for question 7

ководствуется ли молодежь данными категориями в повседневной жизни. Как показали результаты, 59% опрашиваемой молодежи знают нормы буддийской этики, такие как Восьмеричный благородный путь и воздержание от десяти недобродетелей; 22% — знают не в полной мере; 19% — не знают. Такие понятия, как «сансара», «карма», «Четыре благородные истины», знают и понимают 52% опрошенных респондентов, 39% — знакомы с некоторыми из понятий и знают их смысл. Таким образом, можно сделать вывод, что молодежь достаточно хорошо знакома с базовыми идеями и нормами религиозно-

8. С какими ценностями Вы связываете буддизм? Необходимо выбрать один вариант ответа.

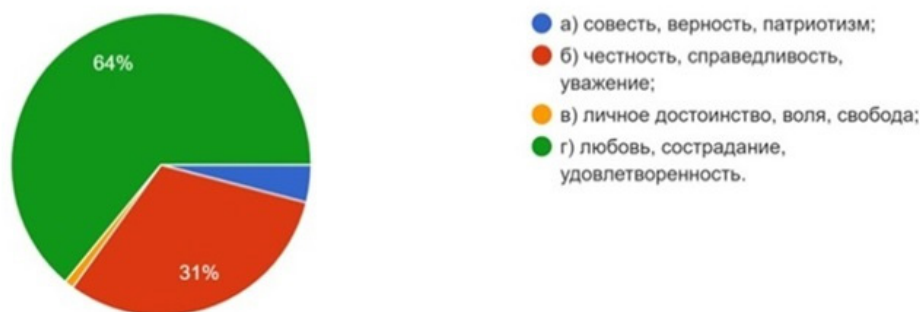


Рис. 6. Результаты полученных данных по вопросу № 8

Fig. 6. The results of the data received for question 8

9. Являются ли для Вас выбранные в предыдущем ответе духовно-нравственные ценности буддизма ориентирами в повседневной жизни? Необходимо выбрать один вариант ответа.

100 ответов

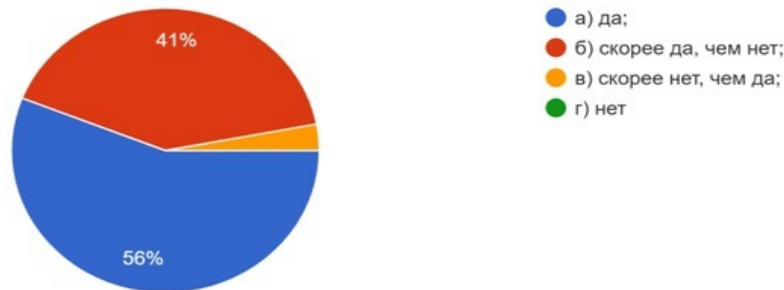


Рис. 7. Результаты полученных данных по вопросу № 9

Fig. 7. The results of the data received for question 9

философской системы буддизма. Вместе с тем нельзя утверждать, что молодые люди в полной мере понимают содержание данных понятий в их доктринальном смысле, поскольку некоторые термины, такие как «карма», «сансара», часто употребляются в повседневном обиходе, быту в их упрощенном смысле, а также их нередко используют в элементах массовой культуры, к примеру в творчестве современных эстрадных исполнителей (рис. 8, 9).

Результаты ответов на вопрос «Придерживаетесь ли Вы норм буддийской этики в жизни?» ранжируются следующим образом:

18% — придерживаются; 43% — придерживаются, но не в полной мере; 21% — придерживаются частично и связывают это с общепризнанными универсальными нормами и буддийской этикой в том числе; 14% — придерживаются частично и не связывают это с буддийскими нормами; 4% — не придерживаются. Необходимо отметить, что задаваемый вопрос содержал комментарий, раскрывающий понятие «воздержание от десяти недобродетелей» (убийство, воровство, неправильное сексуальное поведение, ложь, злословие, гнев, пустословие, зависть, злонамеренность, неправильные воззрения).

10. Знаете ли Вы нормы буддийской этики и морали (Восьмеричный благородный путь, воздержание от десяти не добродетелей)? Необходимо выбрать один вариант ответа.

100 ответов

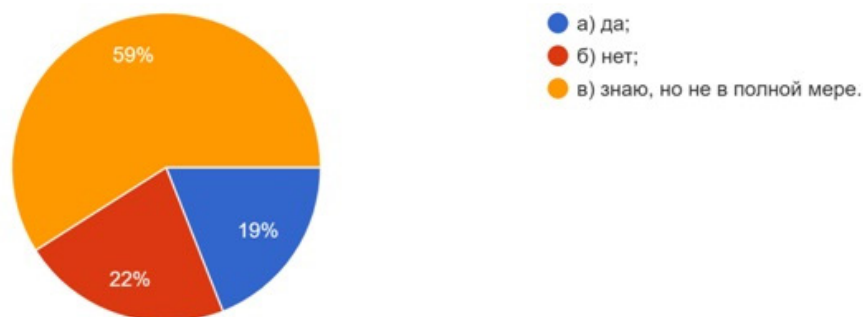


Рис. 8. Результаты полученных данных по вопросу № 10

Fig. 8. The results of the data received for question 10

12. Знакомы ли Вам такие понятия буддизма как «сансара», «карма», «Четыре благородные истины»? Знаете ли Вы их смысловое содержание? Необходимо выбрать один вариант ответа.
100 ответов

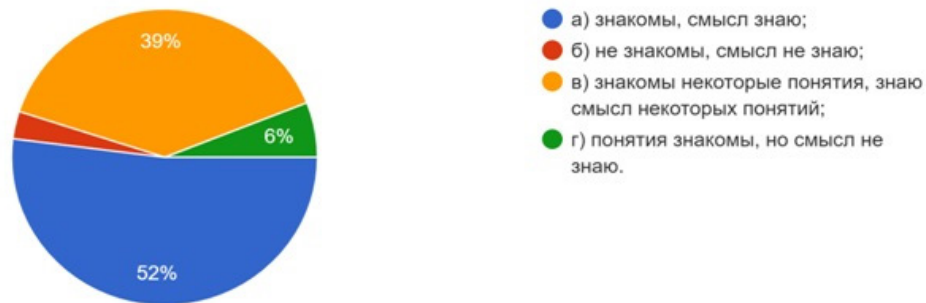


Рис. 9. Результаты полученных данных по вопросу № 12
Fig. 9. The results of the data received for question 12

Таким образом, вопрос с комментарием позволял представителям молодежи примерять понятие по отношению к себе и своему поведению.

Данные по вопросу «Руководствуетесь ли Вы понятиями “сансара”, “карма”, “Четыре благородные истины” в повседневной жизни?» представлены следующим образом: 17% респондентов ответили положительно; 54% — больше склоняются к тому, что руководствуются; 22% считают, что в большей степени нет, и 7% — не руководствуются. Таким образом, в ценностных установках калмыцкой

молодежи превалирует ориентация на указанные наиболее значимые буддийские понятия. Вместе с тем можно констатировать наличие высокого уровня религиозного и этического сознания у современного молодого поколения, поскольку часть молодежи в своих морально-этических предпочтениях ориентируется как на буддийские ценности, так и на общепризнанные универсальные нормы этики и морали (рис. 10, 11).

Таким образом, анализ материала проведенного исследования позволяет сделать ряд выводов. Несмотря на то, что процесс

11. Придерживаетесь ли Вы норм буддийской этики в жизни? Необходимо выбрать один вариант ответа.
100 ответов



Рис. 10. Результаты полученных данных по вопросу № 11
Fig. 10. The results of the data received for question 11

13. Руководствуетесь ли Вы данными понятиями («сансара», «карма», «Четыре благородные истины») в повседневной жизни? Необходимо выбрать один вариант ответа.

100 ответов

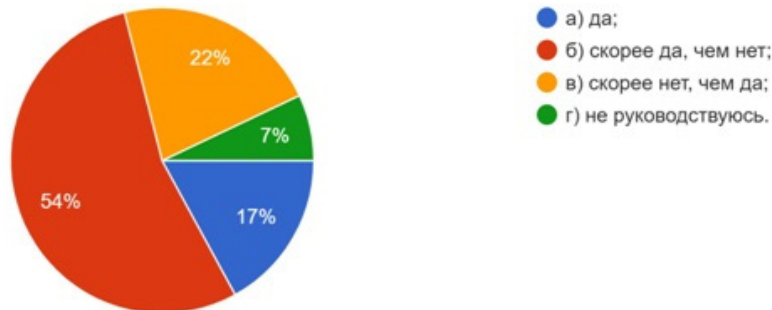


Рис. 11. Результаты полученных данных по вопросу № 13

Fig. 11. The results of the data received for question 13

формирования аксиологических ориентаций современной калмыцкой молодежи проходит в новых условиях социально-культурных изменений в обществе, в которых на первый план выходят ценности материального благополучия, социального статуса и карьеры, такие общечеловеческие ценности, как семья, любовь, добро и сострадание, справедливость, не теряют своей актуальности и входят в группу приоритетных у представителей молодого поколения. Также приоритетной позицией по отношению к жизни у молодых людей выступает духовное совершенствование и ответственное отношение к своему поведению с точки зрения его нравственной оценки. Результаты исследования показали, что буддизм для большинства представителей калмыцкой молодежи является значимой духовной ценностью, представители молодого поколения в большинстве своем идентифицируют себя как верующие буддисты, что является главным показателем высокого уровня религиозной идентичности. В первую очередь это связано с сохранением и поддержкой национальной культуры и буддийских религиозных традиций в семье и в ближайшем окружении. Вместе с тем немалой части молодежи нравится буддийская философия и мировоззрение, что также является дополнительным фактором выбора буддизма в качестве исповедуемой религии. Молодое поколение связывает его с такими общечеловеческими ценностями

ми, как сострадание, любовь, справедливость, честность, которые возвращают альтруистические намерения в мыслях и поступках.

Исследование показало, что базовые буддийские религиозно-философские идеи и этические нормы занимают одно из определяющих мест в системе ценностных ориентаций калмыцкой молодежи, данными понятиями она руководствуется в жизни и в соответствии с ними регулирует свое повседневное поведение. Вместе с тем нельзя уверенно утверждать, что представители молодежи в полной мере понимают содержание религиозно-философских идей и этики буддизма, поскольку многие из указанных в исследовании понятий представляются в их восприятии абстрактно и употребляются в повседневном обиходе в упрощенном, обывательском смысле. Однако сам факт признания буддийских идей и этических норм в качестве ориентиров свидетельствует о повышении уровня религиозного и этического сознания в среде современной калмыцкой молодежи. Это также подтверждается выявленной в исследовании тенденцией ориентации молодежи на общепризнанные традиционные ценности.

Проведенное исследование не отражает в полной мере актуальное состояние места и роли буддийской религии в системе ценностных ориентаций калмыцкой молодежи. В первую очередь это связано с постоянно изменяющейся социокультурной средой, ха-

рактеризуемой различными направлениями развития буддийской традиции в Республике Калмыкия, в том числе постоянной культурно-просветительской, научно-образовательной и иной работой социокультурных и религиозных институтов с представителями молодого поколения. В качестве дальнейшего направления работы автор видит необходимым некоторую конкретизацию аспектов исследования на основе экспертного мнения о существующем

состоянии буддийской религии в молодежной среде и практических рекомендаций по повышению уровня духовно-нравственного развития современной молодежи. Для получения релевантных сведений в качестве экспертов предполагается привлечение компетентных специалистов в области философии, религиоведения, социологии, культурологии и иных наук, а также религиозных и общественных деятелей.

Ekaterina N. LIDZHIEVA

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russian Federation
kmankhadykova@mail.ru

***Buddhism in the Value Orientations
of Modern Kalmyk Youth:
Results of a Sociological Research***

Abstract. The aim of the article is to analyze the influence of Buddhism on the value orientations of modern Kalmyk youth. In particular, the study is aimed at: (1) identifying the priority values of modern Kalmyk youth; (2) determining the level of young people's religious identity; (3) identifying the degree of understanding by young people of basic Buddhist concepts (religious and philosophical ideas, norms) and tendencies to use these concepts as guidelines for their everyday life. The theoretical sources of the study were works on aspects of the study of religious and philosophical system of Buddhism, Kalmyk national culture and history, Kalmyk youth and socio-cultural processes in the youth environment by Russian scientists in the field of philosophy, history, Buddhology, sociology, art history. The main method of collecting empirical material was sociological survey in the form of anonymous questionnaires for representatives of Kalmyk youth. In the course of the research, 100 respondents were interviewed, of whom 45 were young men and 55 were young women. As a result of the research, the priority values of contemporary Kalmyk youth were revealed, which include the universal values of family, love, kindness and compassion, and justice. Material well-being, work, career, and self-development are also priority values for the young generation. The obtained data revealed that the largest part of the youth consider themselves Buddhists, which indicates a high level of religious identity. However, it cannot be said that young people fully understand the content of the relevant concepts in a deep doctrinal sense because some concepts, for example, such as "karma" and "samsara" are often used in everyday life in a simplified sense, and their use is often found in elements of mass culture. The study showed that basic Buddhist religious and philosophical ideas and ethical norms occupy one of the most important places in the system of value orientations of Kalmyk youth, and that young people are guided by these concepts in their lives and regulate their daily behavior in accordance with them. Thus, it can be stated that there is a high level of religious and ethical consciousness among the contemporary young generation of Kalmyks, since some young people are oriented in their moral and ethical preferences towards both Buddhist values and generally recognized universal norms of ethics and morality.

Keywords: Kalmykia, Kalmyk youth, Kalmyk national culture, value orientations, Buddhism, Buddhist values.

Использованная литература:

1. Авляев Г. О. Калмыцкие хурулы в XIX веке // Ламаизм в Калмыкии. Элиста: Калмыцкий науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории, 1977. С. 56–69.
2. Бадмаев В. Н. Феномен национальной идентичности: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук. Волгоград, 2005.
3. Бакаева Э. П. Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1994.
4. Батырева С. Г. Старокалмыцкое искусство: альбом. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во. 1991.
5. Дорджиева Г. Ш. Социальная роль ламаизма и основные вехи его распространения среди ойратов и калмыков // Ламаизм в Калмыкии. Элиста: Калмыцкий науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории, 1977. С. 5–13.
6. Житецкий И. А. Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884–1886 гг. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1893.
7. Здравомыслов А. Г., Ядов В. А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. Т. 2. М.: Мысль, 1965. С. 189–208.
8. Кальдинова Г. П., Нуксунова А. М. Особенности этнокультурной идентичности студенческой молодежи Калмыкии // Россия – Монголия: культурная самобытность монгольязычных народов: сб. науч. тр. Элиста: Джангар, 2013. С. 207–221.
9. Китинов Б. У. Буддийский фактор в политической и этнической истории ойратов (середина XV в. – 1771 г.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2020.
10. Красникова А. Ю., Заикина А. И., Мустафинова Ж. Н. Ценностные ориентации как основа профессионального самоопределения // Молодой ученый. 2019. № 10 (248). С. 220–221.
11. Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. Ч. 1. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1771.
12. Марзаева М. Б. Деятельность буддийских организаций Калмыкии по формированию ценностных ориентаций молодежи // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук. 2012. Т. 5, № 3. С. 90–94.
13. Митиров А. Г. Об особенностях ламаистской культовой практики калмыков // Вопросы истории ламаизма в Калмыкии. Элиста: Калмыцкий науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории, 1987. С. 58–70.
14. Муныянова Б. М. Национальное самосознание и этническая идентификация студенческой молодежи Калмыкии // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 58–68.
15. Наднеева К. А. Буддизм в Калмыкии: нравственные основы. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1994.
16. Намруева Л. В. Этническая социализация молодежи Республики Калмыкия (анализ 2000–2010-х гг.). Элиста: Калмыцкий ин-т гуманитарных исследований РАН, 2015.
17. Немгирова С. Н. Ценностные ориентации калмыцкого студенчества // Вестник Института комплекс-

References:

1. Avlyayev, G.O. (1977) Kalmytskie khuruly v XIX veke [Kalmyk Khuruls in the 19th Century]. In: Darbakova, V.P. (ed.) *Lamaizm v Kalmykii* [Lamaism in Kalmykia]. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Language and Literature.
2. Badmaev, V.N. (2005) *Fenomen natsional'noy identichnosti: sotsial'no-filosofskiy analiz* [The Phenomenon of National Identity: A Socio-Philosophical Analysis]. Philology Dr. Diss. Volgograd.
3. Bakaeva, E.P. (1994) *Buddizm v Kalmykii. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Buddhism in Kalmykia. Historical and Ethnographic Essays]. Elista: Kalmyts. kn. izd-vo.
4. Batyreva, S.G. (1991) *Starokalmytskoe iskusstvo: Al'bom* [Old Kalmyk Art]. Elista: Kalmyts. kn. izd-vo.
5. Dordzhieva, G.Sh. (1977) *Sotsial'naya rol' lamaizma i osnovnye vekhi ego rasprostraneniya sredi oyratov i kalmykov* [Social Role of Lamaism and Milestones of Its Dissemination Among Oirats and Kalmyks]. Darbakova, V.P. (ed.) *Lamaizm v Kalmykii* [Lamaism in Kalmykia]. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Language and Literature.
6. Zhitetskiy, I.A. (1965) *Ocherki byta astrakhanskikh kalmykov. Etnograficheskie nablyudeniya 1884–1886 gg.* [Sketches of the Everyday Life of the Astrakhan Kalmyks. Ethnographic Observations of 1884–1886]. Moscow: tip. M.G. Volchaninova.
7. Zdravomyslov, A.G. & Jadov, V.A. (1965) *Otnoshenie k trudu i tsennostnye orientatsii lichnosti* [Attitude to Labor and Value Orientations of a Person]. In: *Sotsiologiya v SSSR* [Sociology in the USSR]. Moscow: Mysl'.
8. Kal'dinova, G.P. & Nuksunova, A.M. (2013) *Osobennosti etnokul'turnoy identichnosti studencheskoy molodezhi Kalmykii* [Features of Ethnocultural Identity of Student Youth in Kalmykia]. In: *Rossiya – Mongoliya: kul'turnaya samobytnost' mongoloyazychnykh narodov* [Russia – Mongolia: Cultural Identity of Mongolian-Speaking Peoples]. Elista: Dzhangar. pp. 207–221.
9. Kitinov, B.U. (2020) *Buddiyskiy faktor v politicheskoy i etnicheskoy istorii oyratov (seredina XV v. – 1771 g.)* [Buddhist Factor in the Political and Ethnic History of the Oirats (Mid-15th century – 1771)]. History Dr. Diss. Moscow.
10. Krasnikova, A.Yu., Zaikina, A.I. & Mustafinova, Zh.N. (2019) *Tsennostnye orientatsii kak osnova professional'nogo samoopredeleniya* [Value Orientations as a Basis for Professional Self-Determination]. *Molodoy uchenyy*. 10 (248). pp. 220–221.
11. Lepelin, I.I. (1994) *Dnevnye zapiski puteshestviya doktora i Akademii nauk ad'yunkta Ivana Lepekhina po raznym provintsiyam Rossiyskogo gosudarstva v 1768 i 1769 godu* [Daily Notes of the Journey of Doctor and Academy of Sciences Adjunct Ivan Lepyokhin in Different Provinces of the Russian State in 1768 and 1769]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
12. Marzaeva, M.B. (2012) *Deyatel'nost' buddiyskikh organizatsiy Kalmykii po formirovaniyu tsennostnykh orientatsiy molodezhi* [Activities of Buddhist Organizations of Kalmykia in the Formation of Value Orientations of Young People]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy Rossiyskoy akademii nauk*. 5 (3). pp. 90–94.
13. Mitirov, A.G. (1987) *Ob osobennostyakh lamaistskoy kul'tovoy praktiki kalmykov* [On Peculiarities of the Lamaist Cult Practice of Kalmyks]. In: *Voprosy istorii lamaizma v Kalmykii* [Issues of History of Lamaism in Kalmy-

ных исследований аридных территорий. 2020. № 1 (40). С. 68–76.

18. Нефедьев Н. Н. Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте Н. Нефедьевым. СПб.: Тип. К. Крайя, 1834.

19. Нуксунова А. М. Формирование идентичности калмыцкой молодежи в условиях постсоветской трансформации калмыцкого общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2017.

20. Нуксунова А. М. Формирование идентичности калмыцкой молодежи в условиях постсоветской трансформации калмыцкого общества: дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2017.

21. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1773.

22. Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1887.

23. Россия и буддийский мир глазами молодежи Тувы, Бурятии и Калмыкии (по материалам социологического опроса) / В. Н. Бадмаев, М. С. Уланов, Ч. К.-о. Ламажаа [и др.] // Новые исследования Тувы. 2020. № 1. С. 35–49.

24. Уланов М. С. Буддизм в социокультурном пространстве России. Элиста: Изд-во Калмыцкого гос. ун-та, 2009.

25. Уланов Н. Э. Буддийско-ламайское духовенство донских калмыков и его современное положение. СПб.: Скоропечатня «Восток» М. М. Гутзац, 1902.

26. Четырова Л. Б. Роль буддизма в конструировании этничности калмыков и монголов // Четвертые востоковедные чтения памяти О. О. Розенберга: доклады, статьи, публикации документов / ред. Т. В. Ермакова; сост.: М. И. Воробьева-Десятовская, Е. П. Островская. СПб.: Изд-во А. Голода, 2011. С. 190–198.

27. Шарманджиев Д. А. О ценностных представлениях населения Республики Калмыкия: поколенческие предпочтения (по материалам социологических опросов) // Oriental Studies. 2011. № 4 (2). С. 172–175.

kia]. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics.

14. Munyanova, B.M. (2009) Natsional'noe samosoznanie i etnicheskaya identifikatsiya studencheskoy molodezhi Kalmykii [National Self-Consciousness and Ethnic Identification of Student Youth in Kalmykia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 9. pp. 58–68.

15. Nadneeva, K.A. (1994) *Buddizm v Kalmykii: npravstvennye osnovy* [Buddhism in Kalmykia: Moral Foundations]. Elista: Kalmyts. kn. izd-vo.

16. Namrueva, L.V. (2015) *Etnicheskaya sotsializatsiya molodezhi Respubliki Kalmykiya (analiz 2000–2010-kh gg.)* [Ethnic Socialization of the Youth of the Republic of Kalmykia (Analysis of the 2000s–2010s)]. Elista: Kalmykia Institute of Humanitarian Research of the RAS.

17. Nemirova, S.N. (2020) Tsennostnye orientatsii kalmytskogo studenchestva [Value Orientations of Kalmyk Students]. *Vestnik Instituta kompleksnykh issledovaniy aridnykh territoriy*. 1 (40). pp. 68–76.

18. Nefed'ev, N.A. (1834) *Podrobnye svedeniya volzhskikh kalmykakh, sobrannye na meste N. Nefed'evym* [Detailed Information about the Volga Kalmyks Collected at the Place by N. Nefed'ev]. St. Petersburg: tip. K. Krayya.

19. Nuksunova, A.M. (2017) *Formirovanie identichnosti kalmytskoy molodezhi v usloviyakh postsovetskoy transformatsii kalmytskogo obshchestva* [Formation of the Identity of Kalmyk Youth in the Post-Soviet Transformation of Kalmyk Society]. Abstract of Sociology Cand. Diss. Maykop.

20. Nuksunova, A.M. (2017) *Formirovanie identichnosti kalmytskoy molodezhi v usloviyakh postsovetskoy transformatsii kalmytskogo obshchestva* [Formation of the Identity of Kalmyk Youth in the Post-Soviet Transformation of Kalmyk Society]. Sociology Cand. Diss. Moscow.

21. Pallas, P.S. (1773) *Puteshestvie po raznym provinetsiyam Rossiyskoy imperii* [Traveling Through Different Provinces of the Russian Empire]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

22. Pozdneev, A.M. (1773) *Ocherki byta buddiyskikh monastirey i buddiyskogo dukhovenstva v Mongolii v svyazi s otnosheniem sego poslednego k narodu* [Essays of Everyday Life of Buddhist Monasteries and Buddhist Clergy in Connection with the Relation of the latter to the People]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

23. Badmaev, V.N. et al. (2020) Rossiya i buddiyskiy mir glazami molodezhi Tuvy, Buryatii i Kalmykii (po materialam sotsiologicheskogo oprosa) [Russia and the Buddhist World in the Eyes of Young People of Tuva, Buryatia and Kalmykia (Based on the Materials of the Sociological Survey)]. *Novye issledovaniya Tuvy*. 1. pp. 35–49.

24. Ulanov, M.S. (2009) *Buddizm v sotsiokul'turnom prostranstve Rossii* [Buddhism in the Sociocultural Space of Russia]. Elista: Kalmyk State University.

25. Ulanov, N.E. (1902) *Buddiysko-lamayskoe dukhovenstvo donskikh kalmykov i ego sovremennoe polozhenie* [Buddhist-Lamaist Clergy of Don Kalmyks and their Modern Position]. St. Petersburg: skoropechatnya "Vostok" M.M. Gutzats.

26. Chetyrova, L.B. (2011) [The Role of Buddhism in the Construction of Kalmyk and Mongol Ethnicity]. *Chetvertye vostokovednye chteniya pamyati O.O. Rozenberga: Doklady, stat'i, publikatsii dokumentov* [Fourth Oriental Studies Readings in Memory of O.O. Rosenberg: Papers, Articles, Publica-

tions of Documents]. Proceedings of the Conference. St. Petersburg: Izd-vo A. Goloda. pp. 190–198. (In Russian).

27. Sharmandzhiev, D.A. (2011) O tsennostnykh predstavleniyakh naseleniya Respubliki Kalmykiya: pokolencheskie predpochteniya (po materialam sotsiologicheskikh oprosov) [On Value Representations of the Population of the Republic of Kalmykia: Generational Preferences (Based on the Materials of Sociological Surveys)]. *Oriental Studies*. 4 (2). pp. 172–175.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Лиджиева, Е. Н. Буддизм в ценностных ориентациях современной калмыцкой молодежи: результаты социологического исследования / Е. Н. Лиджиева. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.36.4.002 // Наследие веков. – 2023. – № 4. – С. 29–42. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/591/486> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Lidzhieva, E. N. (2023) Buddhism in the Value Orientations of Modern Kalmyk Youth: Results of a Sociological Research. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 29–42. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.002